

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.19>

НАДСАТ ЭНТОНИ БЕРДЖЕССА В РОМАНЕ И В ФИЛЬМЕ

Научная статья

Капитонова Н.С.^{1,*}, Киракосян С.С.², Мезенцева М.И.³

¹ORCID : 0000-0003-0466-1028;

^{1,2,3} Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (neonilak[at]inbox.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению вымышленного языка надсат, разработанного Энтони Берджессом, значимости употребления надсата в романе, а также в фильме, снятом Стэнли Кубриком. Вопросы, на которые отвечает данная работа, заключаются в том, можно ли сохранить надсат в кинематографе, соответствует ли роль надсата в фильме роли, которая была заложена в книге автором изначально и каковы последствия ее интерпретации. Результаты покажут, что без понимания надсата читатель/зритель не сможет понять основную идею, которую отразил автор романа, ведь именно этот уникальный язык раскрывает мир, изображенный в романе, и позволяет читателю понимать Алекса, главного героя, и его окружение. Но нас интересуют как понимает надсат читатель книги и как понимает этот же язык зритель известной одноименной интерпретации, снятой Стэнли Кубриком.

Ключевые слова: надсат, сленг, аргот, вымышленный язык, «Заводной апельсин».

ANTHONY BURGESS' NADSAT IN THE NOVEL AND IN THE FILM

Research article

Kapitonova N.S.^{1,*}, Kirakosyan S.S.², Mezentseva M.I.³

¹ORCID : 0000-0003-0466-1028;

^{1,2,3} Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

* Corresponding author (neonilak[at]inbox.ru)

Abstract

This article examines the fictional language of nadsat, developed by Anthony Burgess, the significance of its use of in the novel as well as in the film made by Stanley Kubrick. The questions this work answers are whether nadsat can be retained in cinematography, whether its role in the film corresponds to the role the author originally intended in the book, and what the implications of its interpretation are. The results will show that without understanding nadsat, the reader/viewer cannot understand the main idea that the author of the novel has reflected, because it is this unique language that reveals the world depicted in the novel and allows the reader to understand Alex, the protagonist, and his environment. But we are interested in how the reader of the book understands nadsat and how the viewer of Stanley Kubrick's famous interpretation of the same name understands this same language.

Keywords: nadsat, slang, argot, fictional language, "A Clockwork Orange".

Введение

Английский писатель и литературовед Энтони Берджесс приобрел всемирную известность благодаря роману «Заводной апельсин», написанному в 1962 году. Позже, в 1971 году Стэнли Кубрик адаптировал роман под кинематограф и снял фильм по мотивам данного произведения. Фильм был запрещен во многих странах из-за большого количества жестоких сцен, однако, основанная на одноименном романе Берджесса, экранизация многими признана идеальной. Все подобрано соответствующим образом – сценография, кастинг, фотография, дизайн костюмов и музыка. А этого добиться сложно, ведь мир главного героя, британского подростка, хаотичен и полон преступности. В основе сюжета романа заложена история Алекса, харизматичного главного героя и рассказчика, который возглавляет футуристическую банду подростков-головорезов, совершающих акты насилия и сексуальных посягательств. Кульминацией истории становится арест Алекса, тюремное заключение и попытка промывания мозгов властями. Нравоучительная история, которая следует за этим, изучает ограничения человеческой свободы воли и ее взаимодействие с добром и злом.

Методы и принципы исследования

Основу исследования образуют методы теоретического анализа, а также метод контент-анализа научных и учебных источников. Результаты исследования могут быть применены в сфере переводоведения.

Основные результаты

Но роман, в первую очередь, примечателен использованием вымышленного языка «надсат», на котором говорят главный герой Алекс и его приятели. «Надсат» используется как суффикс для чисел 11-19 на русском языке, фактически является русским аналогом *teen*. Берджесс очень гордился изобретенным им языком, поэтому одной из причин, по которой он был не доволен спорной адаптацией Кубрика, было то, что фильм не смог выдвинуть на первый план лингвистическую среду, которую автор романа тщательно сконструировал [1, С. 216].

Глоссопея, с помощью которой Алекс общается с аудиторией, представляет собой смесь английского и русского языков, а также некоторых фрагментов диалекта кокни. Но почему Берджесс выбрал именно русский? Данным вопросом задавался британский лингвист Эванс [2, С. 409]. Если бы целью было просто придать иностранный оттенок подростковому аргю, разве не было бы достаточно французского или арабского языков? Использование языка, на котором говорят в Кремле, отражает слияние двух доминирующих политико-экономических систем того времени: коммунизма и капитализма. Тот факт, что книга была впервые опубликована в Соединенном Королевстве, откровенно капиталистической и антикоммунистической стране, делает очевидным, что звуки надсата должны были бессознательно и подсознательно вызвать отчуждение у читателя, а затем и у кинозрителей, из-за ассоциации с коммунистической страной.

Слова, изобретенные Берджессом, как правило, существительные и прилагательные. Они, в основном, имеют славянское происхождение и обычно используются при описании преступлений и частей тела. Однако не все слова, придуманные Берджессом, происходят от англоязычных русских корней. Наряду с этим, он также использует английские корни или имена собственные. Алекс использует слово *gulliver* для обозначения голов девушек, на которых он пилился, а ведь слово *gulliver* не имеет ничего общего с русским словом *голова*.

Такие слова, как *apppolly loggy* (извинение), *charlie* (капеллан или священник) и *pretty polly* (деньги), демонстрируют, что Берджесс также использовал рифмующийся сленг, подобный тому, который встречается в диалекте кокни, для образования нескольких своих неологизмов. Однако некоторые слова не имеют ни русского происхождения, ни влияния кокни. Автор создал эти выражения с нуля. Например, *pop-disk* (диск с поп-музыкой), *pee* (отец), *mounch* (перекус) и *in-out-in-out* (секс). Особенно интересным примером является слово, обозначающее человека. В надсате слово, обозначающее человека (или любого другого человека в целом, *human*), происходит от малайского *orange* – *апельсин*. Это, очевидно, связано со значением, стоящим за названием романа «*A Clockwork Orange*», которое, в свою очередь, означает заводного человека, того, кто был запрограммирован обществом на определенное поведение. Такое же точно случилось с Алексом после процесса промывания мозгов.

Как в романе, так и в фильме Алекс мало-помалу знакомит нас со своим миром и надсатом, но по мере того, как публика продвигается дальше по сюжету и все больше знакомится с глоссопеей, между персонажем и читателем устанавливается связь настолько сильная, что они не замечают отсутствия морали и нравственности в безжалостных действиях Алекса. Рассмотрим пример: *There were three devotchkas sitting at the counter altogether, but there were four of us malchicks and it was usually like one for all and all for one. These sharps were dressed in the heighth [sic] of fashion too, with purple and green and orange wigs on their gullivers [...] they had long black very straight dresses, and on the groody part of them they had little badges [...] [3, С. 4].*

Как следует из контекста, *devotchkas* и *sharps*, означают *girls* (девочки). Такой вывод можно сделать, исходя из того, что они носили платья (*these sharps were dressed*). В то время как *malchicks* эквивалентно *boys* (мальчики), поскольку они называют себя *malchicks*, противопоставляя себя *devotchkas*. А вот, *gullivers*, очевидно, означает *heads* (головы), потому что *sharps* (девочки) носят парики на своих *gullivers*. *Groody* по звучанию очень похоже на грудь. Теория Изера объясняет странность, которую текст вызывает у читателя. Принимая во внимание усилия, которые должен приложить читатель, чтобы понять такой другой язык, или конланг, вполне естественно согласиться с Изером [4, С. 95] относительно борьбы, в которую вовлечен читатель; понимание не ограничивается образами или значениями, сюда так же относится и влияние текста на восприятие.

Что касается кинематографа, то отличный фильм, как правило, основывается на отличной истории. Сценаристы не могут создавать сотни постановок каждый год; поэтому они прибегают к литературным шедеврам или успешным книгам. Независимо от того, насколько «верным» режиссер пытается быть оригиналу произведения, ему всегда придется скрывать определенные эпизоды или усиливать другие, которые более интересны для зрителя, поскольку полная «верность» становится невозможной из-за различных средств выражения в романе и в фильме.

В случае с «Заводным апельсином» происходит тоже самое. Известно, что Энтони Берджесс долгое время был недоволен текстом своего романа, опубликованного в Соединенных Штатах, в котором была опущена заключительная глава романа и добавлен несанкционированный и ненужный глоссарий (по крайней мере, так считает автор). Стэнли Кубрик написал сценарий для экранизации, основанной как раз на этом американском издании романа, и это, опять же, очень не понравилось Берджессу.

Хотя изображение наиболее жестоких сцен было решающим вопросом в адаптации романа Берджесса, экранная инсценировка избиения, убийства или изнасилования существенно отличается и даже шокирует в большей степени, чем в оригинале. В фильме Кубрика диалоги были значительно сокращены, а демонстрации насилия сделаны более откровенными, но используемый язык (формальный английский в начале и надсат в конце) остался почти неизменным. Действительно, если и есть что-то, что Кубрик не сильно изменил, так это слова надсата.

Надсат играет важную роль в том, как роман и фильм воспринимаются аудиторией. Странность и незнакомость глоссопеи может пробудить любопытство читателя / зрителя в начале романа и фильма, чтобы узнать, что на самом деле говорит Алекс. Количество разных слов, хотя и вставленных в англоязычный текст, достаточно для усложнения понимания аудитории, что заставляет читателя / зрителя уделять больше внимания ко всему, что происходит на протяжении всего сюжета. Глоссопея становится частью понимания рецептора, и он может наслаждаться текстом и почувствовать «странность», которая заставит его застрять в сетях текста [4, С. 101].

Для того, кто говорит только по-английски или не говорит ни на одном славянском языке без сопровождения глоссария слова надсата кажутся сложными. Можно сказать, что Берджесс рассчитывал, что читатель усвоит искусственный язык, просто читая дальше (практикуясь), поскольку проверка глоссария очень утомляет. Маккуин представил краткое исследование, в котором сделан вывод, что в среднем англоговорящие читатели смогли правильно понять 76 процентов слов надсата [5, С. 229]. Такая степень точности логически обусловлена одновременным

присутствием как английского, так и надсата, что обеспечивает частичное лингвистическое распознавание, но с достаточной альтернативностью, чтобы обеспечить прием диффамации.

Попытка освоить надсат приводит к погружению читателя в текст. Одновременно, однако, период между изучением и пониманием глоссопеи вызывает определенное отчуждение у читателя в логике того, что жестокость, фактически нечеловеческий и гротескный способ, которым Алекс и его приятели рассматривают свои насильственные и шокирующие действия, не раскрываются читателю, и, следовательно, читатель, скажем, все еще защищен от всей жестокой «реальности» Алекса [6, С. 5]. Это, конечно, не совсем характерно для фильма, поскольку основной язык, используемый для общения и перевода всей грубости и брутальности, столь свойственной главным героям, является не только вербальным, но и преимущественно визуальным.

Начальные сцены, в которых изображено избивание старого ветерана или групповое изнасилование молодой девушки, не могут быть замаскированы использованием неизвестного языка. Тем не менее чувство удовольствия и экзальтации насилия плюс жестокость, а также полное отсутствие жалости или сожаления лучше представлены употреблением надсата и лучше воспринимаются зрителями, как только они осознают значение неологизмов Берджесса. Соответственно, если читатель или зритель не овладеют языком, то они будут ощущать, что есть что-то, что они не поняли.

Как и многие другие примеры искусственных языков, надсат Берджесса – это не просто аллегория. Это часть сюжета первостепенной важности. Автор, кажется, играет с обычными речевыми условностями, как будто он проверяет способность аудитории читать. Чтение надсата также аналогично чтению Шекспира, требующего знакомства со старомодной лексикой и выражениями. Более того, нельзя игнорировать политический посыл, заложенный в лингвистическую выдумку Берджесса. Искусственное русскоязычное аргю наряду со всей общей ситуацией с насилием и преступностью в Британии также демонстрирует взгляд автора на то, каким мог бы быть результат, если бы коммунизм распространился по всей Европе.

Что касается кинематографа, то зритель еще больше погружен в язык, ведь он, в отличие от читателя, воспринимает язык на слух. В то же время у зрителя остается меньше времени, чтобы извлечь смысл некоторых слов надсата. Когда дело доходит до фильмов, наличие маркирующего искусственного языка, как правило, связано с высокой степенью принятия публикой. Так обстоит дело со многими недавними блокбастерами: «Властелин колец» или «Аватар».

На самом деле, важность глоссопеи в сюжете не следует игнорировать. Поскольку зритель и читатель стремятся понять значения иностранных слов, радуются, когда у них уже с легкостью получается понять главного героя, что они даже отчуждаются от жестокости, насилия и отсутствия морали в действиях героя. Алекс внушает читателям чувство братства, когда он находится в заключении и продолжает использовать в своей речи надсат. Хотя там никто, кроме читателя или зрителя, его не понимает. В этот момент так называемое погружение и отчуждение достигают своего максимального уровня. Кубрик осознал важность сохранения аргю в экранизации, даже если это может означать определенную степень первоначального неприятия публикой.

Заключение

Поэтому мы можем сделать вывод о том, что несмотря на первоначальную сложность восприятия надсата читателем или же зрителем, этот язык и есть та главная составляющая романа «Заводной апельсин». Надсат справился с задачей, которую поставил Берджесс. Это действительно уникальное и неповторимое явление в языке, которое сумело притянуть к себе не только читателя, что привело к тому, что книгу перевели более чем на 30 языков, но даже зрителя. Да, как мы поняли из статьи, Кубрик делал отклонения от оригинала, но он сумел сохранить самобытность и индивидуальность Алекса, притянув внимание аудитории благодаря сохранению в фильме надсата.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Burgess A. You've Had Your Time: Being the Second Part of the Confessions of Anthony Burgess / A. Burgess — London: Heinemann, 1990. — 416 p.
2. Evans R.O. Nadsat: the Argot and its Implications in Anthony Burgess "A Clockwork Orange". / R.O. Evans // Journal of Modern Literature. — 1971. — Indianapolis, Indiana University Press. — p. 406-410.
3. Burgess A. A Clockwork Orange / A. Burgess — London: Penguin, 1962. — 148 p.
4. Iser Wolfgang The Act of Reading: A theory of Aesthetic Response / Wolfgang Iser — Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1978. — 239 p.
5. McQueen S. Adapting to Language — Anthony Burgess's and Stanley Kubrick's A Clockwork Orange. / S. McQueen // Science Fiction Film and Television. — 2021. — Liverpool: Liverpool University Press. — p. 221-241.
6. Ravysse N.E. Nadsat: the Oscillation between Reader Immersion and Repulsion / N.E. Ravysse — Meyerton: Northwest University, 2013. — 5 p.

7. Hutchings W. What's It Going To Be hen, Eh?': The Stage Odyssey of Anthony Burgess's A Clockwork Orange. / W. Hutchings // University of Toronto Press. — 1991. — Modern Drama 34. — p. 35-48.
8. Bluestone G. Novels into Film / G. Bluestone — Berkeley: University of California Press, 1973. — 245 p.
9. Окс М.В. Вымышленный сленг «надсат» в романе Э. Берджесса «Заводной апельсин» / М.В. Окс. — Ростов-на-Дону : Игровая поэтика, 2006. — 156 с. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-perevoda-slenga-nadsat-na-russkiy-yazyk-v-romane-entoni-berdzhessa-zavodnoy-apelsin> (дата обращения: 30.03.2023).
10. Malamatidou S. Creativity in Translation through the Lens of Contact Linguistics: A Multilingual Corpus of A Clockwork Orange. / S. Malamatidou // Translator. — 2017. — 1. — p. 1-18.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Burgess A. You've Had Your Time: Being the Second Part of the Confessions of Anthony Burgess / A. Burgess — London: Heinemann, 1990. — 416 p.
2. Evans R.O. Nadsat: he Argot and its Implications in Anthony Burgess "A Clockwork Orange". / R.O. Evans // Journal of Modern Literature. — 1971. — Indianapolis, Indiana University Press. — p. 406-410.
3. Burgess A. A Clockwork Orange / A. Burgess — London: Penguin, 1962. — 148 p.
4. Iser Wolfgang The Act of Reading: A heory of Aesthetic Response / Wolfgang Iser — Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1978. — 239 p.
5. McQueen S. Adapting to Language — Anthony Burgess's and Stanley Kubrick's A Clockwork Orange. / S. McQueen // Science Fiction Film and Television. — 2021. — Liverpool: Liverpool University Press. — p. 221-241.
6. Ravyse N.E. Nadsat: the Oscilation between Reader Immersion and Repulsion / N.E. Ravyse — Meyerton: Northwest University, 2013. — 5 p.
7. Hutchings W. What's It Going To Be hen, Eh?': The Stage Odyssey of Anthony Burgess's A Clockwork Orange. / W. Hutchings // University of Toronto Press. — 1991. — Modern Drama 34. — p. 35-48.
8. Bluestone G. Novels into Film / G. Bluestone — Berkeley: University of California Press, 1973. — 245 p.
9. Oks M.V. Vimishlennii sleng «nadsat» v romane E. Berdzhessa «Zavodnoi apelsin» [Fictional Slang "nadsat" in the Novel "A Clockwork Orange" by A. Burgess] / M.V. Oks. — Rostov-na-Donu : Igrovaya poetika, 2006. — 156 p. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-perevoda-slenga-nadsat-na-russkiy-yazyk-v-romane-entoni-berdzhessa-zavodnoy-apelsin>.(accessed: 30.03.2023) [in Russian]
10. Malamatidou S. Creativity in Translation through the Lens of Contact Linguistics: A Multilingual Corpus of A Clockwork Orange. / S. Malamatidou // Translator. — 2017. — 1. — p. 1-18.